

Великий Пост согласно Сильвии

Святая Пасха был величайшим из праздников, но ему предшествовал Великий пост, который соблюдали в течение восьми недель в Иерусалиме, но только сорок один день, потому что запрещался пост по субботам и воскресеньям, также в Великую Субботу. Таким образом, два дня в неделю прерывали пост. Регулярным постом был в основном то, что ели один раз в день только, но было большого разнообразия в способах его соблюдения, потому что особенно “апотактиты” соблюдали строжайший пост, одни ели каждые два-три дня, а другие один раз в неделю. Они были так называемые “евдомадарии”, которые ели в субботу после причащения Святых Даров и в воскресенье. Не хвалили чрезмерно постящихся, ни упрекали немного постящихся, поскольку осуществление долга поста зависело от духовного и нравственного состояния каждого. Последования Великого Поста служились следующим образом: По воскресеньям служили обычную службу после полуночи и утром, потом следовала Литургия, не в Воскресении, а на Голгофе. В будни, кроме 6-го и 9-го церковных часов добавляли и 3-ий час. Два раза в неделю, по средам и пятницам, 9-ый час (примерно в 3 часа в полдень) служили в Сионе, ибо обычно сей час служили там в течение остального года, не только в Великий Пост, за исключением среды или пятницы, когда совпадал праздник какого-то мученика. В Великий Пост проповедь божественного слова пресвитерами и епископом делалась и в среду и в пятницу в Сионе. Там после отслуженного 9-ого часа, народ в песнопениях сопровождал епископа в Пресвятой Храм Воскресения, где служили вечернее последование, после которого один раз в неделю, т.е. по пятницам, следовало бдение, и утром в субботу ускорили Литургию, чтобы причащались “евдомадарии”. В пятницу седьмой недели Великого Поста бдение служили в Сионе, где в субботу утром служили и Литургию, после которой архидиакон извещал народ о том, чтобы он был готов в 7-ой час для отправления в Вифанию. Там уже собирались монахи, которые встречали епископа, прибывающего с сопровождением в первом храме

Вифании, где сестра Лазаря встретила Господа. Там пели какой-то псалом и антифон, читали соответствующую часть из Евангелия, после которого поющие отправлялись к гробнице Лазаря. Бесчисленная толпа наполняла окружающие холмы. После определенного чинопоследования один из пресвитеров, стоя на высоком месте, читал из Евангелия рассказ о совершении Пасхи Господом и Его учениками. Впоследствии все в шествии возвращались в храм Воскресения, где служили обычное вечернее последование. На следующий день, после Литургии в храме Воскресения, архидиакон извещал народ о том, что в течении всей Великой недели каждый день в 9-ый час будут служить Собор в Мартирии, но в тот день в 7-ой час (т.е. в 1 час полудня) они отправятся на гору Елеонскую. Действительно, в сей определенный час прибывал епископ в храм Елеонской горы, пели песнопения и антифон, читали соответствующие части Евангелия. Впоследствии все поднимались в Емвоний, а после молитв и песнопений там и в 11-ый час (т.е. в 5 вечера) читали Евангелие о триумфальном въезде Господа нашего Иисуса Христа в Святой Град. Тогда с горы Елеонской в Иерусалим проходило уникальное и совершенно неопишное шествие. С ваями и ветвями в руках предшествовал народ и бесконечная очередь детей, даже тех, кого держали на руках их матери. Последовал епископ, сидящий на маленьком ослике и окружаемый пресвитерами, в то время как триумфальное шествие провозглашали дети веселым словами "Осанна в вышних, благословен грядый во имя Господа, осанна в вышних". Шествие очень медленно обходило Иерусалим и доходило до храма Воскресения, в который входили епископ с народом, чтобы служить обычное вечернее последование. Так совершалось в Иерусалиме память одного из эпизодов земной жизни нашего Спасителя три столетия после его происхождения в реальности. Эта реальность живо воссоздавалась такими чинопоследованиями в таких же святых местах, где жили и еще живут воспоминания о присутствии Господа. Когда великий огласитель Церкви Иерусалима Святой Кирилл нуждался в конкретных доказательствах о Господе нашем Иисусе Христе, он мог просто обратить взгляд оглашенных к Святым Местам вокруг и показать им живые

свидетельства. “Древо святое Креста свидетельствует, он говорил им... финикс в ущелье свидетельствует о том, что он предоставил вашим детям, славословящих тогда. Гефсимания свидетельствует об Иуде, только показывая понимающим. Сия Святая Голгофа, восходящий, свидетельствует своим появлением, памятник святости свидетельствует камень, лежащий до сих пор”. Итак, сохранялись живые памятники земной жизни нашего Господа в Иерусалиме, внутри его и снаружи, каждый угол и каждое место были связаны со священной традицией и памятью, только самый голос Христа уже не звучал в Иерусалиме, где сохранялась неизменным Его учение. Поэтому, когда оспаривали подлинность и истинность Его учения, Святой Феодосий с законным недоумением писал императору Анастасию “Как же за пятьсот и больше лет через присутствие Христа мы иерусалимцы учимся вере?”, указывая очень выразительно высшее место Матери Церкви в христианском мире.

Одновременно, и другие чинопоследования, особенно же те Великой Недели, были продолжительным местным праздником, который не ограничивался только в трогательных священных песнопениях и чтениях Евангелия, но был настоящим паломничеством и посещением святых мест внутри и за пределами Иерусалима, историческим воссозданием страстей и воскресения Спасителя на месте. Итак, в Великий понедельник служили в храме Воскресения то, что служили обычно в остальное время года после первого крика петуха до утра, 3-ий и 6-ой часы таким же образом, как и в остальные дни Великого Поста, но в 9-ый час собирались на Голгофе, где пели и читали молитвы до 1-го часа ночи, служащие одновременно и вечернее последование. В псалмах и песнопениях сопровождаемый верующими епископ уходил с Голгофы в Воскресение, где после священных тропарей он читал различные молитвы, благословлял и отпускал верующих. В Великий вторник по завершению сего ночного чинопоследования епископ, сопровождаемый верующими, приходил на гору Елеонскую и там, в пещере, где Господь обычно общался со Своими учениками и учил их, читал из Евангелий Матфея связанную часть со словами Спасителя ученикам “Бодрствуйте и молитесь, чтобы

не впасть в искушение”, читал молитву, благословлял народ и отпускал его. Поздно ночью все возвращались в Иерусалим. В Великую среду после завершения вечернего последования на Голгофе отправлялись к Воскресению, входил епископ в Святую пещеру, и один из пресвитеров, стоящий перед оградой, читал евангельский рассказ о предательстве Иуды, вызывающий слезы и стоны присутствующего народа. В Великий Четверток помимо обычных последований в 8-ой час собирался народ в Голгофе, где, по всей вероятности, служили Литургию так же, как и в Кресте. В 1-ый час ночи по уведомлению архидиакона все поющие выходили на гору Елеонскую и после соответствующих евангельских чтений и различных песнопений к полуночи поднимались на вершину горы в Емвоний, откуда звучали различные священные песнопения духовенства и народа. Во время первого крика петуха спускались к подножию горы, где снова возносили другие священные песнопения и молитвы, читали из Евангелия от Иоанна молитву нашего Спасителя в Гефсиманском саду. Потом очень медленно приходили к месту, где был арестован Господь солдатами и иудейской толпой, читали евангельский рассказ об аресте и отведении Христа, вызывающий слезы, стоны и крики толпы, доносящиеся до Иерусалима. Все шествие с фонарями и светильниками входило в Святой Град и после крестного хода через весь город доходило до храма Креста, где до утра служили бдение в присутствии всех верующих, мужчин и женщин, пожилых и молодых. Утром уже читали из Евангелия первый допрос Господа Пилатом, а епископ проповедовал народу, изображая живо своей речью страсти Спасителя. В день же страстей народ очень рано утром ходил в Сион и поклонялся там сохраняемому куску колонны, к которой привязали и бичевали Господа. В этот день ставили в Голгофе кафедру епископа и перед ней стол, на который положили в серебряном ящике честное Древо Креста, которое держал епископ, хранили диаконы и к которому приходил и поклонялся народ так же, как и к другим святыням иудейской древности, которые, как кажется, Константин Великий послал в храм Воскресения из Рима, где они находились, после того как Тит похитил их. Сие последование, в течение которого в поздней эпохе пели

Трисвятое пение, последовало отправление к храму Креста, где из полудня до 3-го часа читали из Писания все о страстях Спасителя, в то время как чтение прерывалось соответствующими молитвами. В течение 3-го часа читали из Евангелия от Иоанна рассказ о последних мучительных моментах Спасителя на Кресте и после определенной молитвы отправлялись к Голгофе, где пели священные песнопения и возносили молитвы к Богу. Потом приходили в Воскресение, где читали из Евангелия просьбу о теле Иисуса у Пилата. Всю ночь Великого Пятка на Великую Субботу служили непрерывное бдение особенно монахи и остальное духовенство, а в день Великой Субботы в 3-ий и 6-ой час служили все, что служили и в остальные дни Великой седмицы, только в 9-ом часу было что-то исключительное, потому что тогда новые христиане, облаченные в свои белые одежды, сопровождая епископа, приходили в Воскресение, возносилась за них молитва ко Господу, а оттуда они отправлялись к Голгофе, где собиралось много верующих, и служилась Литургия. Оттуда спускались все в Святой Гроб Господень, слушали в евангельском чтении о Воскресении Спасителя, епископ служил Литургию и отпускал народ очень быстро, чтобы не утомлять его более, после стольких бдений и чинопоследований целой Великой седмицы. Ясно то, с какой радостью и шествием совершался “праздников праздник и торжество торжеств” Пасха, которой посвящались все следующие дни, и совершались сии чинопоследования в Воскресение, на Кресте, на горе Елеонской, в Вифлееме и в Вифании.